

КЛЮЧЕВЫЕ ВОПРОСЫ СТОЯЩИЕ ПЕРЕД ПРИКЛАДНОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЕЙ

Ахмедов Хусен Узаирович

*Чирчикский государственный педагогический университет. г.
Чирчик, Узбекистан*

Аннотация *В данной работе освещаются актуальные вопросы, связанные с теорией и применением современной прикладной лингвокультурологии. Рассматриваются ее яркие стороны, слабые места и потенциальные направления развития. Также проводится анализ применяемых в этой области теоретических подходов и терминологии, а также демонстрируются практические результаты ее использования в педагогическом процессе преподавания русского языка как иностранного.*

Ключевые слова. *Языкознание, изучение языковой культуры, прикладное изучение языковой культуры, методы обучения русскому языку как иностранному, сравнительное языкознание, методика преподавания языков.*

Современное направление лингвокультурологии, являющееся уникальной отраслью в области языкознания, продолжает традиции, заложенные рядом выдающихся ученых прошлого. Среди них выделяются такие имена, как В.Гумбольдт, А.А.Потебня, Э.Сепир и Б.Уорф [Гумбольдт, 1984; Потебня, 1999; Сепир, 1993; Уорф, 1960].

Тем не менее, мы считаем, что неправомерно связывать их вклады с концепцией взаимосвязи языка и культуры. Именно В.Гумбольдт впервые выдвинул идею о такой взаимосвязи, и это наследие должно быть воспринято с учетом того, что он творил в эпоху, когда немецкая наука переживала расцвет. XVIII–XIX века в Германии отмечены были эпохальными достижениями в гуманитарных науках, в том числе в лингвистике, где бурно развивались такие направления, как индоевропеистика, психолингвистика и изучение языков и культур африканских и азиатских народов.

В эпоху А.А. Потебни российско-украинский контекст гуманитарных наук не был таким обильным и многообразным, как в

России того времени (где среди интеллектуальной элиты преобладали идеи славянского единения и миссионерской роли Российской империи), что отчетливо отобразилось в его работах. А.А. Потебня полагал, что культура, как более высокий уровень, чем язык, оказывает на него непосредственное воздействие. Однако он не предоставил очевидных аргументов в поддержку этой точки зрения, что может быть объяснено ранним этапом развития лингвистики в России.

В любом случае, оба исследователя – В. Гумбольдт и А.А. Потебня – работали в рамках общей теоретической концепции. В. Гумбольдт, представляя немецкую гуманитарную науку своего времени, был более глубоким теоретиком, чем А.А. Потебня.

В отличие от взглядов А.А. Потебни, теория лингвистической относительности, разработанная Э. Сепиром и Б. Уорфом, утверждает, что уникальная структура языка формирует культурные особенности народа. Несмотря на то, что работы Сепира и Уорфа считаются частью современного научного дискурса, они критикуются за недостаточную доказательную базу и за излишнюю обобщенность выводов.

Следовательно, анализируя концепции, извлеченные из взглядов В. Гумбольдта, А.А. Потебни, Э. Сепира и Б. Уорфа, становится очевидным, что их мнения часто не согласуются друг с другом, не дают полной картины взаимосвязи языка и культуры и в целом представляют собой различные и несвязанные между собой научные подходы.

Исследуя истоки современного русского лингвокультурологического движения, можно с некоторыми оговорками упомянуть о методах, используемых учениками Пражского лингвистического кружка. Эти исследователи воспринимали национальный язык не как единое целое, а как сложную структуру, в которой различные социальные слои и группы формируют уникальные языковые субкультуры. Хотя члены Пражского кружка и не стремились к созданию цельной лингвокультурологической теории, их работы заложили фундамент для изучения взаимодействия языка и культуры.

В контексте Пражского лингвистического кружка можно утверждать, что они заложили основу для методологии лингвокультурологии, в частности, для изучения динамических

языковых процессов. Они выявили, что культурные явления отображаются в определенных слоях языка, в первую очередь в лексике и частично в стилистике. Этот фундаментальный вывод Гавранека, сделанный в 1967 году, остается ключевым в теоретической разработке лингвокультурологии.

Исследования, проводимые в Институте русского языка имени В.В.Виноградова РАН, являются прямыми наследниками знаний, накопленных Пражским лингвистическим кружком. Большинство сотрудников института уделяют особое внимание изучению русского языка в рамках устоявшихся научных направлений, включая анализ динамических процессов в языке.

Особое внимание заслуживает определение лингвокультурологии как одного из ключевых направлений русистики. Из различных определений этого термина становится ясно, что лингвокультурологи понимают или не понимают основные задачи, стоящие перед этим направлением.

Важнейшим в этом контексте является определение, предложенное В.В.Воробьевым: «Лингвокультурология – это интегрированная научная дисциплина, занимающаяся изучением взаимосвязей и взаимодействий между культурой и языком в процессе их функционирования» [Воробьев, 1993: 47]. Т.В.Евсюкова характеризует лингвокультурологию как «расширение проблемы взаимоотношений между языком и культурой» [Евсюкова, 2005. С. 4]. В.Н.Телия, в свою очередь, определяет лингвокультурологию как «часть этнолингвистики, цель которой – исследование и описание взаимосвязей между языком и культурой в их совместном функционировании» [Телия, 1996: 216-217].

В.А. Маслова определяет предмет лингвокультурологии как изучение взаимосвязи между языком в качестве носителя культурной информации, культурой с ее ценностями и предпочтениями, а также человеком, который формирует эту культуру, используя язык. Этот предмет располагается на пересечении нескольких основополагающих наук, включая лингвистику, культурологию, этнографию и психоллингвистику [Маслова, 2011: 36]. В свою очередь, Н.Н. Иванова подчеркивает, что лингвокультурология занимается изучением системно-структурных связей, которые складываются под воздействием культурных особенностей языкового сообщества [Иванова, 2005: 4].

Выражаясь проще, кажется, что исследователи сами не полностью понимают предмет своего исследования. Они маскируют свою туманность в словесной гимнастике. На самом деле, они либо обсуждают культурные явления, стремясь их перевести на язык лингвистики, либо рассматривают языковые факты, пытаясь их связать с культурными аспектами, возрождая этой процессом противоречие между мнениями А.А. Потебни и Э. Сепира, которые утверждали, что язык и культура влияют друг на друга. И это впечатление не уникально для нас. Так, Т.В. Евсюкова указывает, что в настоящее время предмет и объект лингвокультурологии не имеют четкого определения даже среди экспертов. Она пишет: «Либо анализируются языковые факты, которые могут что-то сказать о культуре, либо изучаются культурные феномены, отображенные в языке» [Евсюкова, 2005]. По мнению Евсюковой и наших наблюдений, это верно не только из-за неопределенности предмета исследования в лингвокультурологии, но и из-за стиля этой дисциплины: хотя взаимодействие языка и культуры кажется очевидно, туманность и обтекаемость формулировок в большинстве работ по лингвокультурологии указывают на недостаточное развитие научных основ этого направления.

Безусловно, развитие лингвокультурологии как научной дисциплины не остановится. Однако в её современном понимании существует парадокс: хотя взаимосвязь языка и культуры не вызывает удивления, точные механизмы их взаимодействия остаются в тени. Не ясно, какая сторона является инициатором в этом процессе – язык или культура. Также неясно, что же является основой лингвокультурного взаимодействия, учитывая, что языковые и культурные феномены обладают различными характеристиками и с философской точки зрения не могут быть совместимы.

Тем не менее, уже сейчас можно сделать вывод, что лингвокультурология, в том виде, в котором она существует в современном мире, может продолжать своё существование (в демократическом обществе запрет на гуманитарные исследования невозможен), но она не может служить фундаментом для образовательного процесса по изучению русского как иностранного языка.

Для того чтобы успешно интегрировать лингвокультурологию в образовательный процесс, необходимо выполнить два основных этапа:

первым делом необходимо ясно определить предмет исследования, которым может стать изучение взаимосвязей между языком и культурой;

во-вторых, необходимо в деталях проанализировать эти взаимосвязи.

Когда эти задачи будут решены, исследователи смогут избежать излишних объяснений и уклонов от теоретических разногласий, а преподаватели получат доступ к использованию лингвокультурологических материалов в обучении иностранцев русскому языку.

Стоит также отметить, что современная лингвокультурология включает в себя множество специализированных направлений:

- теоретическая лингвокультурология;
- сравнительная лингвокультурология;
- историческая лингвокультурология;
- сопоставительная лингвокультурология;
- лингвокультурология социальных групп;
- лингвокультурология текста;
- когнитивная лингвокультурология;
- геолингвокультурология;
- прикладная лингвокультурология.

Мы особенно пристально обращаем внимание на прикладную лингвокультурологию, которая занимается разработкой методик, поиском учебного контента, анализом этапов и итогов образовательного процесса, а также находит применение для этих результатов в практике обучения русскому языку как иностранному.

Современная прикладная лингвокультурология выдвигает перед собой высокие цели.

С одной стороны, она анализирует вопросы взаимодействия языка и культуры, функционируя в качестве теоретической науки. Однако, как и в лингвокультурологии в целом, в прикладной лингвокультурологии существует недопонимание природы этого взаимодействия. Не найдется учителя РКИ, который бы смог точно описать механизмы взаимодействия языка и культуры. Другими словами, теоретические основы прикладной лингвокультурологии

остаются туманными и основаны на неопределенных формулировках.

С другой стороны, прикладная лингвокультурология играет ключевую роль в рамках лингводидактики. Она направляет внимание студентов на культурные достоинства русского народа, стремится к всестороннему осмыслению лингвокультурологических аспектов социальных и культурных процессов в современной России, подчеркивает возможность всестороннего лингвокультурологического исследования текстов на русском языке для иностранной аудитории [Василук, 2010]. Тем не менее, возникает вопрос о реальности достижения этих целей при наличии нерешенных фундаментальных теоретических вопросов в лингвокультурологии. Вероятно, решение этих задач без урегулирования основных теоретических проблем невозможно.

Согласно нашему мнению, ключевой проблемой прикладной лингвокультурологии является то, что в процесс изучения иностранного языка включаются элементы теоретической лингвокультурологии – этот раздел является одним из наиболее спорных, обладает неустоявшейся терминологией и часто вызывает недопонимание не только у студентов, но и у самих специалистов в данной области. Не будет преувеличением утверждать, что современная теоретическая лингвокультурология находится на грани научной экзотики, провокации и даже лженауки. Это наиболее противоречивое направление в современной русистике.

В этой контекстной запутанности возникает вопрос: как возможен вклад индивидуальных достижений в образовательный процесс? Тем не менее, изучение языка в контексте культурных аспектов является эффективным и не подлежит сомнению. Эта концепция не нова и реализуется в рамках одного из направлений в лингвистическом обучении – лингвострановедения. Это направление не стремится к разрешению сложных теоретических проблем и направлено на знакомство учащихся с особенностями русской культуры на фоне изучения русского языка [Верещагин, Костомаров, 1983].

Учащиеся легко усваивают концепцию, согласно которой каждый язык на словарном уровне отражает духовные и материальные ценности народа – носителя этого языка. Тем не менее, не каждый язык обязательно связан с определенной

этнической культурой. В мире существует множество примеров, когда народ терял свой родной язык, переходил на другой язык или даже менял его несколько раз, но при этом сохранял свою этническую идентичность. К примеру, еврейский народ, который потерял свой язык, исповедует другие языки, включая русский, однако евреи продолжают оставаться евреями, развиваясь вместе с другими народами.

Можно утверждать, что это касается коми, пермских народов и многих других. В общем, язык является системой общения. Почти любое культурное явление может быть передано на любом развитом языке. К примеру, нет такого культурного аспекта в Германии, который невозможно было бы выразить на русском языке. Впрочем, существует уникальная национальная лексика, связанная с определенными культурными событиями. Тем не менее, она может быть легко заменена другими словами. В этом контексте даже этимология слова в процессе общения не несет в себе культурного значения. Когда мы говорим "Здравствуйте!", мы имеем в виду стандартное приветствие, а не желание здоровья.

Другими словами, в рамках обучения РКИ следует избегать использования непонятных терминов и разговоров о мистических культурных значениях, якобы заключенных в русском языке.

В то же время, необходимо осознавать, что знание только лексики и грамматики русского языка недостаточно для глубокого общения с русскоязычными людьми. Конечно, чем глубже студент погружается в русскую культуру, тем легче ему будет осуществлять общение на русском языке. При этом ему не обязательно углубляться в изучение концепций, лингвокультурем и других аспектов современной лингвокультурологии, которых, скорее всего, не существует и которых нет в русской культуре.

Мы убеждены, что классический лингвострановедческий метод должен оставаться основным в обучении русскому как иностранному языку. Этот подход не только эффективен, но и интуитивно понятен как учителям, так и учащимся, он подкреплен как теоретическими обоснованиями, так и практическими результатами. Неудивительно, что изучение языка и культуры вместе – это не случайный выбор, ведь это способствует гармоничному сочетанию изучения культурных аспектов с языковыми особенностями, которые служат не только инструментом общения, но и ключом к пониманию новой

культурной среды. Такой подход к изучению иностранного языка способствует не только более высокой эффективности в решении практических, общеобразовательных, развивающих и воспитательных задач, но и складывает фундамент для стимулирования и поддержания желания учиться [Саланович, 1995: 9].

Тем не менее, переход к прикладной лингвокультурологии в качестве инновационного метода преподавания РКИ возможен только после четкого определения механизмов взаимодействия языка и культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- 1.Василюк И.П. Прикладная лингвокультурология: проблемы подбора и анализа языкового материала для практики обучения русскому языку как иностранному / 2010 / <https://cyberleninka.ru>
- 2.Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедение и принцип коммуникативности. М.: МОПИ им. Н. К. Крупской, 1983.
- 3.Воробьев В.В. О понятии лингвокультурологии и ее компонентах // Язык и культура: Вторая международная конференция: Доклады. Киев, 1993. С. 42-48.
- 4.Гавранек Б. Задачи литературного языка и его культура // Пражский лингвистический кружок, М., 1967.
- 5.Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М., 1984.
- 6.Евсюкова Т.В. К проблеме перевода лингвокультурем словаря культуры // Лингвистические и психолого-педагогические проблемы теории практики преподавания иностранных языков: Ученые записки. Вып. 5 / РГЭУ (РИНХ). Ростов-н/Д., 2005. С. 3-7.
- 7.Иванова Н.Н. Структурно-семантические особенности и лингвокультурологический потенциал приметы: дис. ... канд. филол. наук. Псков, 2005. 224 с.
- 8.Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Изд. центр «Академия», 2011.
- 9.Потебня А.А. Мысль и язык. М., 1999.
- 10.Саланович Н. А. Лингвострановедческий подход как средство повышения мотивации при обучении иностранным языкам в

старших классах средней школы (на материале французского языка): автореф. дисс. ... канд. пед. наук. М., 1995.

11. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Прогресс, 1993.

12. Телия В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Шк. «Языки русской культуры», 1996.

13. Уорф Б. Отношение норм поведения и мышления к языку // Новое в лингвистике. Вып. 1. М., 1960.

14. Ахмедов, Х.У., 2024. ОПРЕДЕЛЕНИЕ И СТРУКТУРА КОМПЕТЕНЦИЙ, РАЗВИВАЕМЫХ НА БАЗЕ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ И ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ. Academic research in educational sciences, 5(2), pp.92-95.

15. Akhmedov, H. U. (2024). USING INNOVATIVE METHODS IN TEACHING SPEAKING SKILLS. European Science Methodical Journal, 2(6), 539-542.

16. Akhmedov, H. U. (2023). Assimilation is the process of changing the adopted word International Journal of Education, Social Science & Humanities. Finland Academic Research Science Publishers Journal

17. Ахмедов, Х.У., ПРЕИМУЩЕСТВА И РИСКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОБЛАЧНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ. Academic research in educational sciences pp.54-57

18. Махмуд Х., Очилова Қ. БЎЛАЖАК ЎҚИТУВЧИЛАРНИ УСТОЗ-ШОГИРД ТИЗИМИ АСОСИДА КАСБИЙ ФАОЛИЯТГА ТАЙЁРЛАШ МЕТОДИКАСИНИ ТАКОМИЛЛАШТИРИШ // Academic research in educational sciences. – 2024. – Т. 5. – №. CSPU Conference 1. – С. 796-800.

19. Khimmataliev D. et al. TECHNOLOGY OF PREPARING FUTURE SPECIALISTS FOR PROFESSIONAL ACTIVITY BASED ON THE MASTER-PUBLIC SYSTEM // Science and innovation. – 2023. – Т. 2. – №. В8. – С. 150-152.

